

*Моему папе, который посыпает мне
самые красивые метеориты*

ДЕСЯТЬ

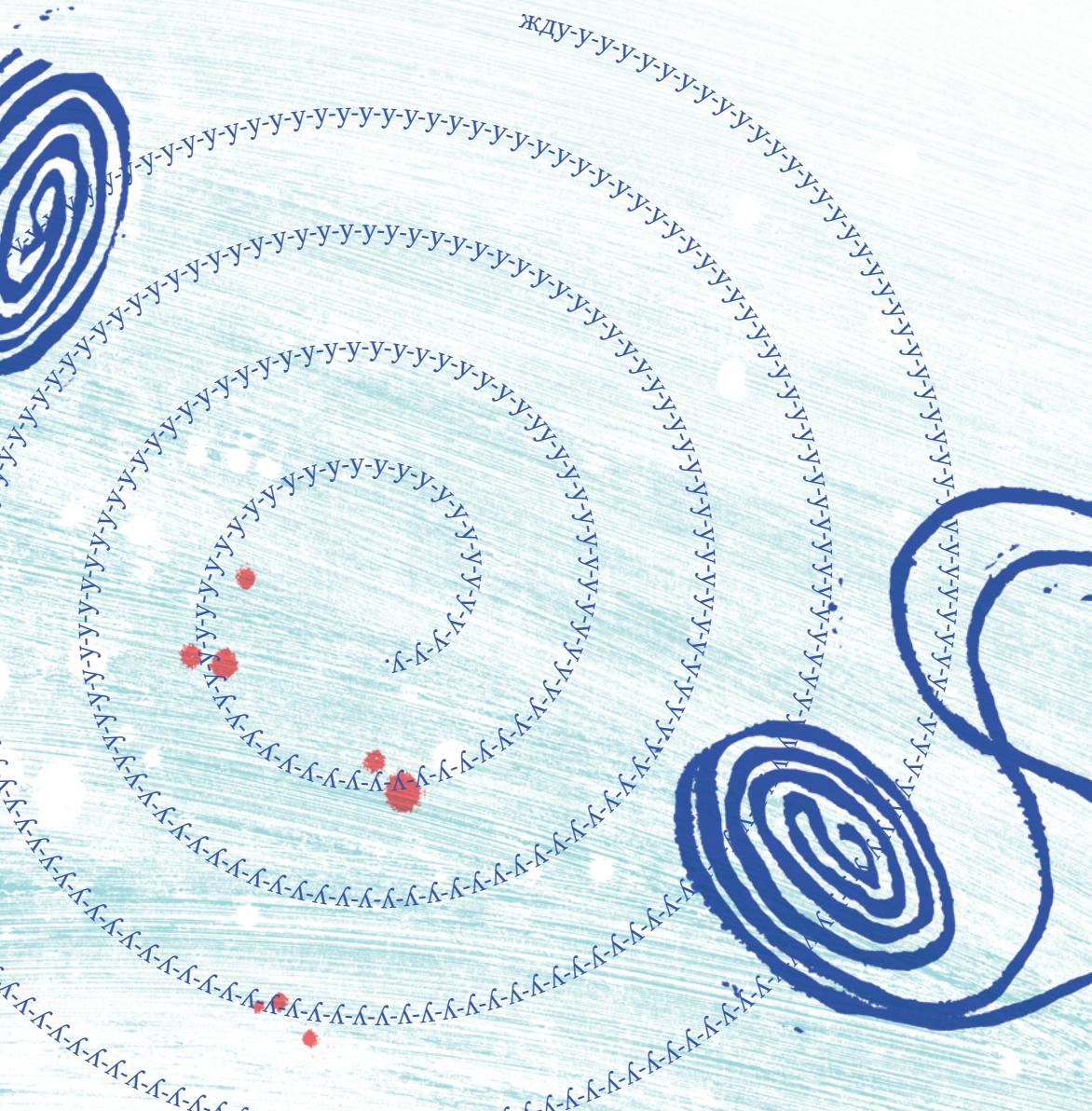

С чего начинается эта история? Правда ли она начинается здесь и сейчас? Как я лежу в своей комнате, жду Ням-Ням, а время тикает слишком медленно? Нет ли чего-то ещё, какого-то события до того, о чём собираешься рассказать?

Тебе, наверное, непонятно, почему я лежу здесь с голубой краской на лице. Откуда взялась краска вокруг моих глаз. Но если бы я стала об этом рассказывать, эта история началась бы совсем не с того. А, например, вот с чего: «Давным-давно не было никакой утраты. Давным-давно меня называли Тони-Пеперони». Может, всегда есть что-то до. И ещё раньше. И ещё. Всё дальше назад, до Большого взрыва...

Я думаю так и представляю себе время, допустим, как лакричную улитку. Время — упругая лакричная спираль, на которую можно нанизывать жемчужины воспоминаний. Время — черепаха на спине, кошка в снегу или кошка с огурцом, время — это ракета. Время — дива в туфлях на шпильках. Время — заказанная пицца, которую никак не доставляют. Время — это месяцы, недели, дни, часы, минуты, секунды между визитом к врачу и буком в лесу.

Ты когда-нибудь замечал, как медленно тянется время, когда тебя, например, оставили после уроков, поскольку, вместо того чтобы писать диктант, ты лишь снова и снова выводишь в тетради её имя, ведь в голове у тебя ничего больше нет, кроме её имени и числа тридцать семь? Тогда дурацкое время нарочно тянется медленно. Вот как сейчас, когда я лучшую свою подругу

Зато если вы с Ням-Ням на игровой площадке, в лесу или на речке, что-нибудь мастерите или прикручиваете, сидите за компьютером или играете в футбол, то не успеешь оглянуться, как время р-р-раз — и пролетело. И ты такая — чего? Как так? А уже всё.

Ты когда-нибудь задумывался, почему время проходит с разной скоростью? И почему обратный отсчёт всегда начинается с десяти, а заканчивается нулём, будто после ничего уже быть не может?

Может, вся твоя жизнь — обратный отсчёт, а ноль — момент смерти. Но кто ведёт этот обратный отсчёт? И откуда тебе знать, когда будет ноль и с чего начать? Откуда тебе знать, сколько ещё жемчужин-воспоминаний осталось нанизать на лакричную спираль времени? Кстати, я тут вспомнила кое-что — надо скорее записать.

ДНЕВНИК ТОНИ

Как мы отмечали моё десятилетие пирогом в форме пепперони. В честь Тони-Пеперони. С гирляндой из настоящего стручкового перца над столом. Как брали друг друга на слабо, кто не побоится от него откусить. Как мама плакала, но не от горького вкуса. Как папа обнял нас длинными руками и получилась семейная куча мала.

ДЕСЯТЬ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Значит, тут я и начну свой рассказ. Обратный отсчёт пошёл. Вот так. Прямо сейчас, пока я лежу здесь на полу у себя в комнате и жду Ням-Ням, а время — лакричная улитка — никак не желает проходить. А начну я именно сегодня, потому что этого дня, точнее ночи, я ждала несколько недель: сегодня мы с Ням-Ням будем ночевать в саду. В палатке! Одни! Тада-а-а-а-а-ам!

Палатка называется «Фантом-з0оо», и она такая неустойчивая, что перед установкой её сначала надо укротить. И ещё извечный вопрос — куда какую дугу вставлять. Мама разобралась довольно быстро, а вот папа... Из недр палатки доносится его ругань, а снаружи кажется, будто палатка его переваривает.

Так вот, сегодня нам разрешили переночевать в саду, и у нас есть план. Миссия — установить контакт. Но об этом я расскажу потом. Все радиодетали для рации спрятаны у меня под кроватью. А самое классное — что мы несколько недель копили карманные деньги и накупили на них снеков. Папа, конечно, ни о чём не знает: ни о рации, ни о снеках.

Ты хоть представляешь, каких усилий мне стоило их не слопать? Под кроватью пол-ящика лакомств — аж слюнки текут! Но я стала снек-джедаем и всё-таки удержалась — а всё потому, что я так ждала сегодняшнего дня. Правда, один пакетик драконьих языков до него не дожил. А сейчас меня так и тянет умыть ещё пакетик вампиров. Но ты только

посмотри, как я собой владею и не поддаюсь соблазну. Настоящий снек-джедай!

В общем, у нас всё продумано и мы отлично подготовились.

Скорее бы уже начать. Будильник у кровати утверждает, что прошло всего пять минут! ПЯТЬ МИНУТ?! Что за тормозной будильник!

Пожалуй, сначала нам надо представиться! Ням-Ням — мой самый близкий человек, она меня смешит, она из тех подруг, что не дадут тебе пропасть. Она знает меня лучше всех и понимает без слов. А ещё Ням-Ням ходит со мной к буку в лесу, который называется «Вечный покой», и надувает мыльные пузыри. Она моя закадычная картофелев. Каждому нужен такой друг или подруга — картофелев, вот моё мнение.

АНКЕТА ДЛЯ ДРУЗЕЙ

Имя Ням-Ням

Возраст 10 лет, 115 дней, 16 часов, 12 минут и 43 секунды. ← По моим прикидкам. А вот Ням-Ням знает на-верняка: у неё есть приложение, которое показывает точный возраст.

Спорт Размышления, футбол

Суперсила Гуглить быстрее, чем ковбой успеет выхва-тить револьвер.

Любимое животное Звёздный единорог

Любимый цвет Пёстрый

Любимые занятия Непоседа, энергии хватит на двоих. Любит столярничать и паять, пилить и масте-рить, выдумывать разные штуки. Копить знания. Гуглить. Википедить. Кусочничать.

Ей нравится Лапша быстрого приготовления «НЯМ-НЯМ» со вкусом креветок. Космос. Исследовать. До-биваться результатов. Скорость. Хэллоуин. Кислый жевательный мармелад в форме соломки. Пицца. Чипсы. Загорать. Забивать голы. Книги.

Ей не нравится Правила и запреты её мамы. Каперсы. Спаржа. Помидоры. Слизкие грибы. Шоколадное мороженое. (Эй! Как можно не любить шоколадное мороженое?!) Когда ей врут. Сидеть на одном месте. Ждать. Стоять в очереди. Салат.

Имя Тони-Пеперони

Возраст 10 лет, по ощущениям 170

Спорт Лежать

Суперсила Сила притяжения

Любимое животное Тоторо

Любимый цвет Красный. Голубой. Блёстки.

Любимые занятия В данный момент — лежать. Продолжать время с Ням-Ням.

Мне нравится Картошка фри с кетчупом и майонезом, слонята на ютубе. Море. Шоколадное мороженое. Японское аниме. Чипсы. Хэллоуин. Лакрица. Стеллаж в память о маме.

Мне не нравится Салат. Больничный запах. Похороны. Пауки. Клещи за ухом. Писк перфузора. (← Тебе ни к чему знать, что это такое. Лучше этого не знать.) Проигрывать в чём бы то ни было. Моя сила притяжения вдвое или втрое больше твоей, спорим?

А ты кто?

Имя

Возраст

Спорт

Суперсила

Любимое животное

Любимый цвет

Любимые занятия

Тебе нравится

Тебе не нравится

Особые навыки

Какое самое большое приключение тебе хочется пережить?

У тебя есть закадычный картофellow?

Давай пиши прямо в книжке!

ДЕСЯТЬ (НАКОНЕЦ-ТО!)

Динь-дон. Дверной звонок! Наконец-то! Время из черепахи превращается в гепарда. Пора нанизывать новые события на лакричную спираль. Я вскакиваю и, скользя в носках по полу как по льду, огибаю дверь в углу комнаты, мчусь по коридору мимо гостиной, столовой и папы к входной двери. А вот и она: антенные-косички, за плечами рюкзак, топчется у порога. Ням-Ням пришла!

— Наконец-то!

— Тоторони! — Она кидает рюкзак в угол, снимает куртку, на бегу роняет её на пол и произносит лишь одно слово: — Туалет!

Она всегда так. Первым делом Ням-Ням надо пописать — такая уж она есть. Тоторони — Тони-Пеперони + Тоторо, а Ням-Ням — ну, ты ведь понимаешь? Я в тебе и не сомневалась.

Я, значит, с её тяжеленным рюкзаком за ней к двери туалета. На телефоне у неё играет музыка: без звуков она не может.

— Всё принесла?

— Да, в рюкзаке.

— Чего ж он такой тяжёлый?

— Прибор. А ты как думала?

Тут из-за угла появляется папа, и я напускаю на себя беззаботный вид. Заметив, что он хочет что-то сказать, я за-

катываю глаза, качаю головой и прикладываю палец к губам — ничего не говори, пап, только не сейчас, но он вообще не сечёт.

— Рад, что ты пришла, Ня... Нет?

— Ну папа! Вторжение в личную сферу — не, не слышал?

Он поднимает руки, беззвучно извиняется, разворачивается и скрывается в кухне.

— Он ушёл? — спрашивает Ням-Ням из-за двери, где играет классика, что-то на фортепиано — я в этом не разбираюсь.

— Да.

— Палатку поставили?

— Да. Целую вечность провозились.

— Кстати, классная маска.

— Маминой краской для Хэллоуина нарисовала.

— Очень круто. Красивая синева.

— Спасибо.

— Ей бы понравилось.

— Да... Подожди, я сейчас... В комнату сбегаю!

ДНЕВНИК ТОНИ

Как она нарисовала мне на лице бабочку — я тогда ещё в детский садик ходила. Я сидела с закрытыми глазами на стиральной машинке в ванной. Она раскрашивала мне лицо и объясняла, что такое метаморфоза и как бабочка становится из гусеницы бабочкой. А для меня это такое чудо, хотя она столько раз читала мне вслух «Очень голодную гусеницу», что я помню её наизусть — до сих пор.

Как она закончила и дала мне зеркальце, и я разглядывала бабочку у себя на лице — красивее не придумаешь. Я чувствовала себя метаморфично. Как вечером я не хотела её смывать и ревела, и бабочка осталась на лице.

ДЕСЯТЬ (ВСЁ ЕЩЁ)

Папа выпил уже два бокала красного вина и ест медленно, как черепаха. Мы с Ням-Ням уже минут десять сидим закатив глаза, потому что мы-то свои порции спагетти с песто уже проглотили, а папа всё гоняет салат по тарелке и заводит взрослую волынку:

— Бу-бу-бу... Школачегототам... бу-бу-бу... скороаттестаты... бу-бу... съешьтехотьнемногосалата, он полезен... бу-бу... заправкасбальзамическимукусом... поступитеvgимназию...

Ням-Ням умудряется с интересом слушать и время от времени кивать, а мне никак не удаётся. Папа наливает себе третий бокал вина и начинает грустить, как всегда по выходным, с тех пор как... Потом уходит в туалет и возвращается с красными глазами, думает, я ничего не замечаю. Интересно, капли на стенках бокала поэтому называют «винными слезами»? Вот была бы такая плачевня, куда можно просто зайти поплакать, и чтобы никто на тебя не косился, как харчевня, только не для еды, а для плача. Папа каждый вечер

выпивает не меньше одного бокала, с тех пор как... с тех самых пор... Во мне вдруг разверзается дыра, я даже думать об этом не могу. Ещё одна попытка: с тех пор как...

— Тони!

— Что?

— Я тебе вопрос задал.

— Я отвлеклась, прости, что?

— Ты наелась?

— Да, сейчас лопну!

— И я о том же! — Мы с Ням-Ням даём друг другу пять.

— Значит, десерт тут никто больше не хочет?

— ЕЩЁ КАК!

— Десерт!

— Лучше не надо: лопнувших детей потом трудно отскребать от ковра.

— У меня в желудке специальный отдел для десерта. Как у коровы. Смотри, пап, вот мой десертный желудок.

— В морозилке есть мороженое, — улыбается он, и мы мчимся в кухню.

Папа и глазом моргнуть не успел, как мы уже вернулись.

Перед нами мисочки, а посреди стола — ведёрко с мороженым. На упаковке написано *Strawberry Cheesecake* — клубничный чизкейк. Папа говорит, пусть немного подтает. Зачем мороженому таять в упаковке, если оно и у меня во рту прекрасно растает? Мы с Ням-Ням гипнотизируем ведёрко, чтоб быстрее разморозилось.

— Под-тай! Под-тай! — скандируем мы, барабаня ложками по столу.

Мороженое от этого мягче не становится, зато папино терпение на исходе. Три, два, один:

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru